

* * *

Чьи это гены во мне говорят,
Властно зовут по России скитаться,
В дикую степь, в гулевой листопад,
Хоть мне давно уже не восемнадцать?

То ли в кибитке, а то ли пешком,
С поездом шумным, с надеждой тревожной
Всё же покину постылый мне дом
Так, что вернуться назад невозможно.

Да и к чему? Ведь земля широка,
Каждая ночь может стать роковою,
И разливается в небе река
Птиц, улетающих над тишиною.

Мы-то не птицы, да песня долга,
Стелется степью да вяжется шалью.
Звуки раскатятся, как жемчуга,
Вырастут звёзды на месте печали.

В чёрную полночь за рыжим костром
Тень танцевальная движется следом,
И осыпается ржавым холстом
Воздух дороги, ведóm и неведом.

* * *

Чёрного неба тягучий мёд
Льётся за горизонт.
Кто эту тяжкую сладость пьёт
Вместе с ночной слезой,

Тот навсегда свободен, а я
Слишком земной была
И оставалась — летя, скользя,
Птицей гнездо вила.

Чёрной звездой сияло оно
В гуще лохматых крон,
И облетала его стороной
Стая старых ворон.

И обходили сплетни его,
И миновала беда,
Но капля неба — всего-ничего —
Однажды коснулась гнезда.

И вот, как пропасть, зияет оно,
И видно в его окно,
Что смерти нет,
И уже всё равно,
И боль отменить не дано.

И всё скрывает небесный дождь:
Души, сердца, крыла,
И обнимает синяя дрожь
Землю, где я жила.

ОБЕРНИСЬ

Судьбу свою встречаю: незнакома
Она со мной... Идёт-бредёт во мгле,
Не вспоминая облачного дома
И прожитого счастья на земле.

А было небо, синее, как ветер,
И ласточек встревоженный полёт,
Горячая осень на рассвете
И та любовь, которая пройдёт,

Как тянущая боль с температурой,
Как снег небесный и закат земной.
И был ночной проспект многофигурный
И обморок рябины золотой.

А были встречи, ссоры и разлуки,
Излучки неопознанных дорог,
Расколотое сердце — не от муки,
А оттого, что Бог не уберёт.

И если это вправду было, было,
И наяву, а вовсе не во сне,
И если я тебя не разлюбила,
Судьба моя, ты обернись ко мне...

* * *

Проснёшься — за окном туман
Седой, неумолимо плотный,
И кажется: пришла зима
И снег ложится перелётный.

Но птиц тяжёлый караван
Растянется по небосводу —
И крик протяжный, как трава,
Пронзит осеннюю природу.

И на дворе очнётся день
Такой раскованно прохладный,
Что оживают свет и тень
На листьях рыжих неприглядных.

Прохожий редкий пробежит
В пальто и в шляпе, и в печали,
И воздух тоненько дрожит,
Как будто крылья за плечами.

* * *

Нам надо подготовиться к зиме:
Заклеить окна и купить картошки.
Кто знает, у зимы что на уме,
На сердце что, и в будущем, и в прошлом...
Снега, снега... Тропинку протоптать
Нам надобно под окнами своими
И уходить уже, и ускользать
От бед глухих по белизне равнины.
Здесь лыжников и беглецов не счастье,
Лыжня вдоль леса тянется, петляя,
Впадая в синеву, теряя блеск,
Саму себя перечеркнув, теряя...
Давай на склоне белом постоим
И помолчим мгновение-другое
О том, что нам известно лишь двоим —
Прозрачное, скользящее, тугое,
Как ветер, что шумит уже в ушах,
При спуске с гор свистит, не умолкает,
И вот лицо твоё уже в слезах,
Перед зимой исчез недолгий страх,
И тёплый снег в твоей ладони тает.

* * *

Беспричинное счастье нахлынет
В поздний час, как прилив на реке,
Засинеет тропами лесными,
Прянет ветром живым по щеке.

Неизвестно откуда, но чудо.
То ли поле с полынью густой,
Горький запах такой беспробудный,
То ли воздух тоскливый, пустой,

Потому что когда-то однажды
Оборвётся вся жизнь, словно нить.
Это счастье — мираж, но неважно...
Мы поверим ему, чтобы жить.

* * *

Сладкий запах золотистых яблок,
Облачное соло в вышине...
На реке осенней белый ялик
Неподвижен, словно бы во сне.

Патиною времени покрыта,
В рамочку небес облечена
Дачная картинка — стол, корыто,
Виноград у самого окна.

А внизу обрыв, и только волны,
С горизонтом слившаяся даль.
Наши души детством слишком полны...
Золотого яблока мне жаль...

Где оно, с какой горы скатилось,
Где весёлым семечком взошло?
Что тому кораблику приснилось
В белый день, прозрачный, как стекло?..